

Все завидовали их везению. Поднялся весёлый шум, и ребята наперебой начали требовать, чтобы счастливики проставились. Ли Кай отнекивался: мол, сначала надо присмотреться к гонконгским ценам, а то если там всё слишком дорого, то максимум, на что они могут рассчитывать — это бутылка газировки Бэйбинъян. Парни дружно заулюлюкали, призывая его не жадничать.

Только под утро все наконец разошлись по каютам.

На родине даже у молодёжи развлечений было раз-два и обчёлся, так что ложились обычно рано. Сегодняшний поздний кутёж оказался редким исключением. Вернувшись к себе, парни даже не стали умываться — едва коснулись подушек, как тут же отключились. А позади них, на палубе, всё ещё продолжалось буйное веселье: те, кто успел изрядно набраться, устроили настоящий пьяный угар. Впрочем, пересуды и косые взгляды посторонних ребят уже не волновали. Выбросив всё из головы, они безмятежно спали.

На следующий день лайнер взял курс на Остров Гонконг. Проснувшись утром, парни не сразу сообразили, где находятся — и лишь липкая, влажная духота за бортом напоминала о реальности.

— После полудня причалим. Лавочка прикроется, бесплатной кормёжки больше не будет, — вздохнул кто-то.

— Эх, кабы не вся эта чертовщина... Я бы тут ещё на недельку остался. Кормят на убой, и ни копейки платить не надо!

— Раскатался! С чего бы им нас за просто так содержать?

— Тихо вы, помалкивайте лучше. Ешьте давайте. А как закончим — марш по каютам собирать вещи, чтоб ничего не забыть. Сойдём на берег и сразу разойдёмся. Держите язык за зубами, целее будете.

Решив напоследок выжать максимум из бесплатного шведского стола, ребята усердно заработали ложками.

Вскоре пролетела ещё половина дня.

Очертания острова становились всё отчётливее: из тумана проступали тесные коробки домов, зелёные склоны и вершины холмов. В груди у каждого затрепетало предвкушение. Наконец-то они ступят на землю, насквозь пропитанную духом капитализма.

— До чего же приятно чувствовать под ногами твёрдую землю, — вполголоса признался один из парней, оглядываясь на возвышавшуюся у причала тушу лайнера. — Если честно, я там каждую минуту дёргался. Всё казалось, что нас посреди ночи выбросят за борт на корм

акулам. В кино всегда так показывают.

— Пфе, трус несчастный, — раздался за спиной презрительный смешок.

Обернувшись, они увидели Чжу Яньфэна. Этот тип ни капли не изменился — стоял всё с той же высокомерной ухмылкой на лице.

— Чего испугался? Мы тебе не безродные сироты. Случись с нами что, через границу мигом миллионная армия перейдёт. Посмотрел бы я, кто тогда вякнуть посмеет.

Более рассудительные ребята нахмурились.

— Чжу Яньфэн, ты среди нас старший, потому мы и позволили тебе верховодить. Но за последние пару дней ты совсем берега попутал. Забыл, зачем мы сюда приехали? Это чужая территория. Завали хавало и помалкивай. Думаешь, если что-то случится, наши семьи ради нас армией двигать станут? Раскатался! Да, наши отцы и деды служат в штабах, но они присягу давали. Если мы, придурки, вляпаемся по глупости, они пальцем не шевельнут. Скорее уж спишут нас как сопутствующие потери ради государственных интересов. У тебя мозги вообще усохли?

— Точно. Да никто тебя лидером не признавал, веди себя хоть немного адекватно!

Разве мог Яньфэн стерпеть дерзость от малолеток? Его спесь мгновенно взыграла. Вспыхнула яростная перепалка, едва не переросшая в драку. Кое-как их растащили в стороны. Стало ясно: недовольство спесивым вожаком копилось всю дорогу, и теперь, на суше, терпение лопнуло окончательно.

— Ну и катитесь к чёрту! — рявкнул Яньфэн. — Не хотите со мной — больно надо с вами возиться!

— Да кто на тебя позарится!

В итоге Яньфэн ушёл, прихватив с собой двоих прихвостней. Один из них ещё пытался сгладить углы: «Ребята, ну чего вы, мы же земляки, давайте жить дружно...», но получил от разозлённого лидера пинок под зад и притих.

Впрочем, окончательно мосты сжигать не стали — всё же понимали, в какой переплёт могут угодить на чужбине. Решили заселиться в одну гостиницу и раз в день пересекаться в условленном месте, чтобы проверять, все ли целы.

— Так и знал, — качал головой Ли Кай, у которого от их криков уже раскалывалась голова. — Сплошные барчуки с непомерным эго. Никто никого слушать не хочет. И дня на берегу не пробыли, а уже разбились на три кучки.

Одни рвались на восток, другие — на заносчивый запад, к согласию прийти так и не смогли.

Сам Ли Кай с Ван Сюанем держались Чэн Шу. Младший Ли предложил:

— Брат Чэн, давай найдём нормальное экскурсионное бюро. Обговорим маршрут, цену, время. Мы тут люди новые, языка не знаем. Если вляпаемся во что или местные прочухают, что мы приезжие, обдерут как липку. А с официальной конторой хоть какая-то страховка будет.

Эту здравую мысль ему подсказал опыт Сяо Цяня, который когда-то подрабатывал у них гидом.

— А ведь верно, — оживился Чэн Шу. — Как я сам не додумался?

Наша четвёрка принялась расспрашивать прохожих и ловить такси. Хотя вывески были на сложной традиционной иероглифике, кое-как читать их они могли, а вот с устной речью возникли проблемы. На нормальном путунхуа здесь почти никто не говорил, а местный диалект напоминал птичий щебет. Лишь Ли Кай с Ван Сюанем, активно жестикулируя, умудрялись изъясняться на ломаном южном наречии.

Несколько раз они едва не попались на удочку ушлых зазывал, желавших навариться на провинциалах. К счастью, им подвернулись земляки-беглецы из материкового Китая. Те тоже говорили на дикой смеси диалектов, но договориться с ними было проще.

— Ну и сильна же у нас страна на диалекты, — вздыхал измотанный Ли Кай, когда они наконец добрались до места. — Чёрт ногу сломит!

Остальные ребята, ушедшие своими дорогами, натерпелись сполна. Ладно ещё отделаться парой потерянных юаней — куда страшнее было угодить в глухую подворотню, где местные бандиты могли обобрать до нитки, да ещё и бока намять.

Нашей же четвёрке везло больше: каждый из них умел за себя постоять, а уж Ли Кай со своими кулаками в одиночку укладывал по семь-восемь местных задир. Но постоянно махать кулаками утомляло. Всё-таки чужой монастырь, свои законы. Если слишком сильно усердствовать, можно нарваться на серьёзные неприятности с местными бандами.

Гонконг предстал перед ними городом контрастов, где ослепительная роскошь соседствовала с непролазной грязью и нищетой. На задворках, подобно крысам в сточных канавах, копошилось отребье, готовое пойти на любое преступление ради горстки монет.

В восьмидесятые годы здесь царил форменный хаос. Бандитские разборки с поножовщиной прямо посреди бела дня были обычным делом. Жизнь простых людей зависела исключительно от того, насколько вменяемым окажется контролирующий район триадный босс. На материке такое и представить было сложно — там никто бы не осмелился устроить открытую бойню на улице. И этот криминальный беспредел сойдёт на нет лишь после возвращения Гонконга в

лоно родины, когда новые власти устроят здесь генеральную уборку.

Огромные небоскрёбы подпирали небо. Из-за гористого рельефа богачи предпочитали строить виллы повыше, на склонах, тогда как беднота ютилась в тесных, лепившихся друг к другу многоэтажках. Тем не менее, обилие неоновых вывесок и ярких красок кружило голову — даже бурно развивающаяся Особая зона на юге не могла сравниться с этим буйством цвета, не говоря уж о строгой, монохромной Столице.

На улицах им то и дело попадались диковинки. То прошагает колонна школьников в нарядной форме британских моряков, отбивая бодрый марш на барабанах, а машины терпеливо ждут, пока детвора освободит проезжую часть. То промелькнут в толпе долговязые бледнолицые иностранцы или черноглазые индийские полисмены в чалмах.

Оказавшись на пляже, парни густо покраснели. Полуголые мужчины и женщины безмятежно плескались в волнах и грелись на золотом песке. Сами ребята стояли в сторонке, застёгнутые на все пуговицы, и наотрез отказались покупать плавки.

— Там же... женщины почти голышом ходят! — смущённо пробормотал один из них.

Гид лишь незаметно закатил глаза. «Ну и дикари, — подумал он. — На дворе конец двадцатого века, а они стыдятся обычных купальников. Сразу видно — деревенщина с материка». Но платили клиенты щедро, так что он с готовностью продолжил отрабатывать свой гонорар, надеясь, что блеск большого города окончательно вскружит им головы и заставит раскошелиться ещё больше.

— Пойдёмте на Аллею звёзд, — зазывал гид на ломаном путунхуа. — Там можно встретить настоящих знаменитостей! Самих Чоу... и Ван...! Красавицы, каких свет не видывал!

Однако парни к кинематографу были равнодушны. Их кумирами оставались собственные отцы и деды-генералы. Даже листая купленную в киоске газету «Синтао жибао», пестрившую портретами холёных актёров и кадрами из боевиков, они не испытывали особого трепета перед этим чуждым им миром грёз.

Приунывший гид повёл их на торговые улицы. От обилия вывесок, неоновых огней и витрин у ребят зарябило в глазах. Шикарные бутики с огромными зеркальными стёклами манили дорогой одеждой, но зайти туда без тугого кошелька решился бы не каждый. В таких местах сразу чувствуешь себя не в своей тарелке, поэтому парни предпочитали обходить их стороной. Зато мелкие лавчонки, где хозяева едва могли развернуться, предлагали всё, что душе угодно. На лотках уличных торговцев громоздились горы удивительных товаров.

Здесь было всё: парикмахерские, чайные, ювелирные лавки, аптеки традиционной медицины, массажные салоны и кинотеатры. В одном из переулков к ним подскочили ярко накрашенные девицы в вызывающих нарядах и попытались затащить в тёмную подворотню. Парни еле откупились от них мелочью, испуганно прижимая к себе сумки.

Зато когда дело дошло до покупок, их восторгу не было предела:

— О, я возьму это! И вон то тоже заверните!

— А это отцу подарю, сестрёнке тоже нужно что-нибудь привезти...

Главное чудо здешней торговли поразило их до глубины души — для покупок не требовалось никаких талонов и продуктовых карточек! Плати наличными и бери что хочешь. Полная свобода.

Вечером город преобразился, заиграв мириадами огней. Гид сиял от гордости: дела шли в гору. Ребята остались так довольны его работой, что порекомендовали мужчину Чжу Яньфэну и остальным. Те, нахлебавшись горького опыта самостоятельных прогулок, быстро растеряли былую спесь и согласились на помощь профессионалов. Наш проводник, не имея возможности разорваться, передал новых клиентов коллегам, за что получил неплохой процент.

Из всей четвёрки лишь Чжан Цзюньминь ходил чернее тучи. Этот оболтус спустил почти все сбережения в карты на корабле, а после раздачи долгов у него в карманах осталась лишь жалкая горстка мелочи. Ему приходилось нехотя таскать чужие баулы, завистливо вздыхая.

— Ладно тебе дуться, — похлопал его по плечу Ли Кай. — Я займу тебе денег на подарки родным. Вернёшь, как приедем в Столицу.

Цзюньминь тут же повеселел и с жаром включился в потребительскую лихорадку.

Отovarившись, они решили шикануть и зашли в фешенебельный ресторан. Ужин влетел в копеечку, но ушли они оттуда полуголодными. Огромные тарелки, на которых сиротливо ютилось крошечное дефлопе, украшенное несъедобными цветами, вызвали у вчерашних деревенских парней лишь глухое раздражение. Спросить напрямую, за что с них содрали такие деньги, они постеснялись, но для себя решили: здешняя «высокая кухня» — это чистой воды надувательство для богатых дураков.

Зато неподалёку от их гостиницы бурлила знаменитая Улица деликатесов. Там выстроились бесконечные ряды передвижных кухонь-тележек. Ароматы жареного мяса, специй и свежей выпечки кружили голову, цены не кусались, а порции были по-настоящему щедрыми. Местные жители толпились у лотков, шумно уплетая нехитрую, но невероятно вкусную снедь. Именно здесь, среди чада и весёлого гомона толпы, уставшие, но довольные парни наконец-то наелись от души.